
По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобам о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции (гражданско-правовой аспект)

Вопрос о соблюдении права на доступ к суду

По делу обжалуется назначение официального солиситора для представления интересов матери, имевшей трудности обучения, в разбирательстве по поводу опеки над ребенком. По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были.

R.P. и другие против Соединенного Королевства
[R.P. and Others v. United Kingdom] (№ 38245/08)

Постановление от 9 октября 2012 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительница является матерью недоношенного ребенка, который имел ряд расстройств, требующих постоянного ухода. Местный орган начал разбирательство об опеке в связи с наличием сомнений в способности заявительницы, имевшей трудности обучения¹, обеспечить такой уход. Заявительница поручила адвокатам представлять ее интересы в рамках данного разбирательства, но в связи с серьезным подозрением в том, что она не способна понимать их рекомендации, консультанту – клиническому психологу – было предложено оценить, способна ли она давать им указания. Психолог заключил, что ей было бы весьма трудно понимать рекомендации своих адвокатов, и она не смогла бы принимать информированные решения на основе этих рекомендаций. После этого суд назначил официального солиситора², который действовал в качестве опекуна – представителя заявительницы *ad litem*³ и давал указания адвокату заявительницы от ее имени. В своей жалобе в Европейский Суд заявительница ссылалась на то, что назначение официального солиситора нарушило ее право на доступ к суду.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. С учетом значения разбирательства для заявительницы – которой угрожала утрата опеки и права доступа к своему единственному ребенку – и ввиду требований Конвенции ООН о правах инвалидов о том, что государства должны обеспечивать целесообразные средства облегчения эффективного участия инвалидов в правовых процедурах, меры по обеспечению представления ее интересов были не только целесообразными, но и необходимыми.

Соответственно, Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, было ли назначение официального солиситора пропорциональным преследуемой законной цели или умаляло ли оно сущность права заявительницы на доступ к суду. Решение о назначении официального солиситора было принято не поспешно, но лишь после того, как процессуальная дееспособность заявительницы была тщательно оценена консультантом – клиническим психологом, который заключил, что ей было трудно понимать рекомендации, данные ее адвокатом, и она не могла принимать информированные решения на основе этих рекомендаций.

Хотя заявительница не имела формального права обжалования назначения официального солиситора, имелись процедуры, обеспечивавшие ей целесообразные и эффективные средства, чтобы оспорить его в любой момент. Периодические судебные проверки процессуальной дееспособности заявительницы могли вызвать ненужные задержки и причинить ущерб благополучию ребенка, поэтому они не были целесообразными (хотя в ходе разбирательства в любом случае осуществлялись оценки).

Кроме того, хотя заявительница могла не сознавать в полном объеме, что официальный солиситор может дать

¹ Вероятно, Европейский Суд имеет в виду некоторые странности поведения заявительницы, для которой явилось неожиданным рождение ребенка, так как она не знала о своей беременности (*прим. переводчика*).

² В Англии и Уэльсе официальный солиситор действует в интересах лиц, которые вследствие недееспособности не могут вести собственные дела, представлять свои интересы, если отсутствуют лица или организации, которые способны и желают действовать от их имени.

³ *Ad litem* (лат.) – в судебном деле (*прим. переводчика*).

согласие на вынесение приказа о передаче, независимо от ее личных желаний, ее интересы постоянно представляли солиситор и опытный консультант, которые должны были разъяснить ей роль официального солиситора и последствия его назначения и делали это. Следовательно, были предусмотрены адекватные гарантии, обеспечивающие полное разъяснение заявительнице характера разбирательства, и если бы она пыталась оспорить назначение официального солиситора, имелись процедуры, позволявшие ей сделать это. На данное заключение не влияет тот факт, что официальный солиситор «имел в виду» наилучшие интересы ребенка при определении образа действий, поскольку эти интересы являлись краеугольным камнем, на основе которого должны были оценивать дело сами национальные суды. Для обеспечения прав заявительницы, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 Конвенции, официальному солиситору не требовалось выдвигать доводы по желанию заявительницы, поскольку ее взгляды относительно будущего ребенка были доведены до сведения национальных судов. Наконец, первая заявительница могла подать жалобу в Апелляционный суд, имела возможность изложить свою позицию в этом суде, и ее доводы были в полном объеме оценены в его решении. Следовательно, сущность права первой заявительницы на доступ к суду не была умалена.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

(См. также Постановление Большой Палаты от 17 января 2012 г. по делу «Станев против Болгарии» [Stanev v. Bulgaria], жалоба № 36760/06, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 148, и Постановление Европейского Суда от 27 марта 2008 г. по делу «Штукатуров против России» [Shtukaturov v. Russia], жалоба № 44009/05, § 68, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 106⁴.)

⁴ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 2/2009.